

ВОСКРЕСНЫЙ ВВЕДЕНИЕ

ВЕСТНИК РУССКОГО БЛАГОУЧИЯ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ ДЕКАБРЬ 2011

ВВЕДЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ВО ХРАМ — ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРАЗДНИК

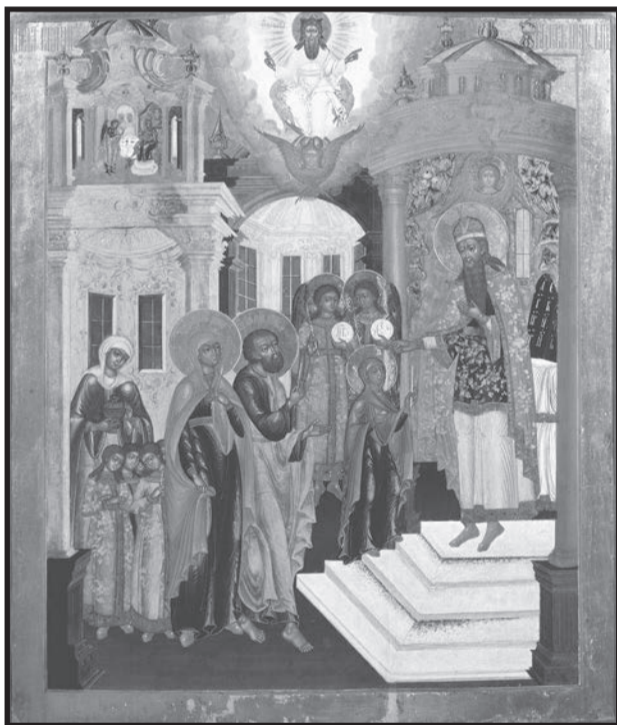
Восьмидесятые годы, в самом начале больших перемен, наступивших в нашей стране, на экраны вышел фильм Тенгиза Абуладзе «Покаяние». Появление его было ярким, впечатляющим событием. Я тогда работал учителем литературы, и мы, учителя и ученики, вместе пошли смотреть этот фильм. Я думаю, многие помнят финальную сцену, когда старушка, постучав в окно дома героини фильма, спрашивает ее, эта ли дорога ведет к храму, и, услышав в ответ, что нет, удивленно произносит: «А зачем нужна дорога, если она не ведет к храму?»

Слова эти стали крылатыми, но тогда удивленные школьники, выходя из зрительного зала, спрашивали нас, как это понимать? Учитель истории ответил, что понимать это надо «в переносном смысле». Действительно, в слово «храм» можно вложить самый разный смысл, так же, как это было со словами «духовность», «святыня» и многими другими. Что нам тогда оставалось говорить! Многим еще предстояло выйти на ту дорогу, которая ведет к храму, и понять, что только эта дорога не ведет в тупик и что говорить о храме нужно ни в каком не переносном, а в самом что ни на есть прямом смысле. И мы, педагоги, вместо того, чтобы отравлять детские души атеистическим ядом, должны бы помочь детям встать на эту дорогу.

Впрочем, лучшие из нас неосознанно даже тогда это делали. Потому что научить ребенка слушать голос совести, любить добро, сострадать и приходить на помощь — уже довольно близко подвести к этой дороге. А больше... Мы ведь и сами тогда только-только начинали прозревать.

Слава Богу, теперь мы можем больше. Не только подвести к «дороге, ведущей в храм»,

но и поставить на эту дорогу, и помочь сделать первые шаги. В этом я вижу главный смысл всей православной педагогики. Ведь самая высокая оценка труда воспитателя — уверенность в том, что, став взрослым, воспитанник сможет идти по жизни без его помощи, идти самостоятельно, твердо и в верном направлении. Если он полюбит храм и ощутит его своим родным домом — это самая большая педагогическая удача, какой можно желать. Разумеется, говоря «храм»,

я имею в виду не только здание, архитектуру и интерьер, а все то, что происходит в храме: богослужение, таинства и особенно Евхаристию.

Обо всем этом мне не случайно вспомнилось в эти декабрьские дни, когда мы празднуем Введение во Храм Пресвятой Богородицы. Любой православный праздник установлен не только для того, чтобы напомнить о каких-то важнейших событиях священной истории, но для того, чтобы обновить в нашем сердце память о важнейших жизненных истинах, забыв о которых, мы неизбежно со-

бьемся с пути. Этот же праздник приглашает подумать не только о себе, но и о наших детях.

Я бы дерзнул назвать его церковно-педагогическим праздником. Ведь для любого педагога и родителя, для любого, серьезно подходящего к делу воспитания ребенка, необходимо, вглядываясь в жизнь наиболее замечательных людей, особенно интересоваться их детством. Душа человека, характер, склонности его — все это, как известно, формируется по большей части в детстве. Если мы хотим видеть своих детей совершенными (а мы обязаны этого хотеть!), то каждый случай, когда это кому-то удалось должен внимательно изучаться нами. И особенно, повторю, важно, как прошло их детство.

Для православных нет сомнения, кто из рожденных на земле сформировался в наиболее прекрасную личность. Разумеется, это Пресвятая Дева Мария. И Введение во Храм — это напоминание о том, где и как прошло Ее детство, в каких условиях, в какой атмосфере формировалась Ее душа. Это и напоминание нам, как выстраивать детство наших детей. В храм, конечно, прийти никогда не поздно, но тому, кто не прилепился к нему душой с младенчества, много придется работать над собой, много ломать в себе и вырывать из сердца с болью и кровью. Поэтому и настаиваем мы на крещении младенцев вопреки всем возражениям типа «пусть вырастет и сам решит, верить или не верить». Лишить человека благодатного участия в жизни Церкви в тот период, когда он начинает свою жизнь, когда формируется его характер, который, как известно, во взрослом возрасте изменить уже почти невозможно, — риск ничем не оправданный и безответственный.

Я назвал этот праздник педагогическим. Назову его еще и миссионерским. Все мы, раньше или позже «введенные во храм», благодарим Того, Кто ввел нас. Именно ввел, потому что никто не приходит к Нему сам. «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал...» — говорит Господь Своим ученикам. (Иоан. 15:16) Не только тем, кто был рядом с Ним в тот момент, на Тайной Вечере, когда Он это произносил, но и всем ученикам, на все времена. Не мы пришли в храм, а Он призвал нас сюда и ввел. И теперь Он зовет наших братьев и сестер. А мы как соратники Божии можем помочь им найти дорогу в Храм и обрести в нем свой родной дом. А можем и помешать! Только тогда уже будем не соратники, а теми, о ком сказано, что «лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих» (Лук.17:2)

Как-то к моему знакомому, незаметно для себя во время службы сложившему руки на животе, подошла пожилая женщина и деловито сказала: «Когда в гробу будешь лежать, так руки тебе сложат, а пока нельзя!»... Оно, конечно, память смертная — вещь нужная, но не в таком же контексте! Это было его первое посещение храма. Оно же чуть не стало и последним. Слава Богу удалось этого избежать, но не всегда это удается.

Знаю другой случай, когда в храм вошли две девушки без головных уборов и священник, увидев их из алтаря, послал к ним алтарника, велел передать, что пусть они или наденут платочки, которые можно взять за ящиком, или выйдут из храма. Девушки, понятно, вышли. Кто-то скажет: «И правильно! Пусть чтут традиции!» А я уверен, что тот, кто встретит в храме любовь и останется в нем, в свое время полюбит и традиции наши. Если же эти традиции заслоняют главное — Иисуса Христа, то мельничный жернов плачет по их ревнителям.

Впрочем, подобных примеров можно приводить бесчисленное множество. Этим не удивишь. В одной книге по сектоведению читал, что в большинстве сект существует такой прием для вовлечения новых членов, который условно называют «бомбардировка любовью». На вновь пришедшего или случайно заглянувшего на собрание секты обрушивают такой шквал приветливости, доброжелательности, сочувствия, что очень трудно устоять и не впасть в руки сектан-

тов. И вся эта любовь, разумеется, фальшива, притворна. А у нас, подумалось мне, часто в храме человек подвергается бомбардировке грубостью, недоброжелательностью. Зато искренне!

Возражат, что так не везде. Согласен, не везде, но убежден, что такого не должно быть нигде. Если не в Церкви будет находить человек любовь, понимание, внимание, то чего стоит эта церковь! «Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поправление людям» (Матф. 5:13)

Слава Богу, все не так однозначно плохо. Вспоминается моя первая Пасха. Я пришел в Покровский храм Духовной академии и семинарии в Троице-Сергиевой лавре. Заранее занял место. Ближе к полуночи народу прибывало все больше, становилось все теснее. В те времена, а это были восьмидесятые годы, в храмах и вокруг храмов на Пасху собиралось множество людей просто любопытных, желающих поглазеть на крестный ход. Обычно они стояли возле храма, но тут трем девушкам удалось проникнуть внутрь. При этом им непременно хотелось протиснуться к самой солее, и они упорно добивались своего, раздвигая локтями ожидающих начала пасхальной службы. Выглядели они не совсем трезвыми и очень контрастировали с окружающими, особенно с нарядными, в белых кофточках и белых косыночках, студентками Регентской школы.

Помню одна такая студентка, с ангельски кротким лицом, оказавшись на пути пришедших, была отодвинута ими в сторону. Лицо ее тотчас утратило свою кротость, и она тихо пробурчала себе под нос: «Дура!» Девушка, однако, это расслышала. «Это я-то дура!» — взвилась она. Началась перебранка, которая совсем не соответствовала обстановке. Прихожане морщились, недовольно косились на разъяренную «дуру», раздавались резкие реплики типа: «Да вывести их отсюда!» Не скрою, что и мне в тот момент это виделось справедливым и необходимым.

Наверно, этим бы и завершилось, нарушительницы порядка были бы выдворены и никто бы о них не пожалел. Сами виноваты! Но тут к ним подошла какая-то бабушка и что-то стала говорить разгневанной «обиженной». Я не очень мог расслышать и не помню, что именно она говорила, но ведь часто важнее не что говорят, а как говорят. Ба-

бушка говорила очень ласково и приветливо, смотрела на девушку тепло, не побоюсь сказать, с любовью. Говоря, она мягко гладила ее плечо, потом протянула руку к ее лицу и со словами: «Давай вот я тебе волосики уберу под косыночку», аккуратно сделала это. И девушка как-то притихла, успокоилась. «Вот, — подумалось мне, — одна из всех нас нашлась настоящая христианка».

Некоторое время девушки спокойно и мирно постояли на службе и тихонечко ушли. И теперь, когда у меня в душе появляется раздражение на кого-то, особенно в храме, (а поводов бывает немало) я вспоминаю эту бабушку и ее образ помогает преодолеть искушение.

И еще вспоминаю в связи с этим преподобного Пимена Великого. Один монах спросил его: «Если увижу, что брат уснул в церкви во время службы, стоит ли его разбудить?» Пимен ответил: «Если я увижу брата, уснувшего в храме, я ему голову упокою».

Одна знакомая рассказывала, как лет пятнадцать назад проходила мимо Данилова монастыря и вдруг очень захотелось зайти. Войдя в храм, увидела монаха, который исповедал людей, и ей внезапно захотелось тоже подойти и исповедаться. Никогда раньше ей такого и в голову не приходило, а тут вдруг... А одета она была так, что и сейчас краснеет, рассказывая. И накрашена, разумеется. Теперь она с благодарностью вспоминает, как ласково и внимательно отнесся к ней духовник, ни единым словом или намеком не укорив ее за неподобающий внешний вид. С тех пор она не мыслит своей жизни без Церкви, а тот батюшка (не буду называть его имя, оно многим известно) стал ее духовным отцом.

Апостол Иаков пишет: «Братия! если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов (Иак.5:19,20). Думаю, это же можно сказать и о том, кто приведет человека в храм, поможет ему узнать и полюбить Дом Божий, встретиться там со Христом. Но и наоборот, даже одного единственного человека, которого мы оттолкнем от храма своей грубостью, невнимательностью, бестактностью достаточного, чтобы перечеркнуть много доброго, сделанного нами.

протоиерей Игорь Гагарин

по материалам сайта «Православие и мир»

ВСТРЕЧА В РУЗСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Незадолго до праздника Казанской иконы Божией Матери, по приглашению заведующей Рузской библиотекой Натальи Васильевой, прошла встреча сотрудников и читателей библиотеки с настоятелем Дмитрие-Солунского храма протоиереем Игорем Лепешинским и преподавателем Рузской воскресной школы Игорем Александровичем Семочкиным.

Игорь Александрович рассказал читателям библиотеки о грядущем празднике Казанской иконы Божией Матери и о почитании Пресвятой Богородицы в православии.

По окончании выступления о. Игорь и Игорь Александрович ответили на ряд вопросов:

Почему Божия Матери одна, а икон много?

Это говорит во-первых, о большом почитании Божией Матери в христианском мире, во-вторых, о глубине христианской культурной традиции, нашедшей для иконописных изображений более 800 различных образов, и в третьих, о благодатной помощи, подаваемой Пресвятой Богородицей людям, молящимся перед ее различными образами.

Почему произошел знаменитый раскол в XIV веке?

На тему раскола написано огромное количество различной литературы, в которой порой достаточно уверенно излагаются противоположные точки зрения. Наиболее распространенная оценка такова: реформа безусловно была необходима, но она была проведена неудачно, что и было признано самой Церковью. В 1800 году преще-

ния со старообрядцев были сняты. В настоящее время с ними сохраняются мирные спокойные отношения. В состав Московской епархии входят старообрядческие приходы.

Нередко по телевизору приходится видеть наших олигархов, стоящих со свечками. Как Церковь относится к такому лицемерию?

Господь предостерегает нас от осуждения других людей: «Не судите, да не судимы будете» Мф.7,1.

В книге архимандрита Тихона «Несвятые святые» описывается такой случай: в одном монастыре монахи вместе с игуменом предавались пороку пьянства. И вот в город, где был этот монастырь пришли большевики. Комиссар сказал жителям: «Вот, вы все знаете этих монахов, и их образ жизни. Сейчас мы заставим этих лицемеров

попереть ногами Крест и Евангелие. Народ, пропитанный большевистской пропагандой, радостно заулюлюкал. Из среды монахов вышел игумен — простой мужик с красным испитым лицом и обратился к братии: «Братия, жили мы, как свиньи, давайте хоть умрем как христиане». И не один не двинулся с места. Все монахи были зарублены пашками. В один момент монахи из грешников стали святыми мучениками. Поэтому не стоит никого осуждать. Осуждать можно грех, но не конкретного человека.

Занятия в воскресной школе проходят по субботам, и те дети, которые учатся в гимназии, не могут посещать воскресную школу.

Этот вопрос решить можно. Если дети хотят ходить в воскресную школу, родители должны связаться с завучем Людми-

лой Игоревной Трофимовой по тел. 8-926-587-63-85. При наличии хотя бы пяти желающих мы готовы сформировать отдельную группу, которая будет заниматься в более позднее время.

Обязательно ли ходить в церковь?

Богослужение является отражением того, что ожидает нас в вечной жизни. Мы знаем из Евангелия, что в загробной жизни «ни женятся, ни выходят замуж», можно добавить, что и не едят, не пьют, не смотрят телевизор, не ездят на курорты и т.п. «но пребывают, как Ангелы Божии на небесах.» Мф. 22, 30. Ангелы на небесах непрерывно славословят Бога, то есть на небесах идет непрерывное богослужение. Таким образом, приучаясь к богослужению во временной жизни, мы готовим себя к вечности.

ДЕНЬ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ДТП В РУЗСКОМ РАЙОНЕ

18 ноября 2011 года в день памяти жертв ДТП настоятель Покровского храма с. Богородское священник Сергей Еремин совершил панихиду у памятника сотрудникам, погибшим при исполнении служеб-

ного долга, расположенного на территории 15 специальной роты 1 специального полка ДПС (северный).

В панихиде приняли участие руководство и сотрудники подразделения.

В своем слове отец Сергей пожелал присутствующим помощи Божией в достойном несении службы, сил и крепости, мира и терпения.

ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИК В ДИМИТРИЕ-СОЛУНСКОМ ХРАМЕ

Несмотря на будний день и преждевременное завершение школьных каникул, как всегда, торжественно, прошел храмовой праздник в Димитрие-Солунском храме в Рузе.

Из села Васильевского прибыл священник Игорь Шумилов с матушкой, а из Рузского филиала Университета МВД России приехал хор курсантов, украсивший своим пением праздничное богослужение.

ОСВЯЩЕНИЕ НИКОЛЬСКОЙ ЧАСОВНИ В ТУЧКОВЕ

В день Димитриевской родительской субботы в Тучкове на новом муниципальном кладбище состоялось освящение часовни в честь святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца, при Успенской церкви. Освятив часовню, настоятель храма протоиерей Вячеслав Осипов обратился с благодарственным словом к строителю и благоукрасителю часовни рабу Божию Мстиславу и пожелал ему помощи Божией в его добрых делах.

БЕСЕДА В РУЗСКОМ МЕДУЧИЛИЩЕ

В начале ноября настоятель храма Воскресения Словущего в д. Васильевское, священник Игорь Шумилов встретился со студентами Рузского медицинского училища. Такие встречи проходят регулярно, ведь у прихода храма воскресения

Словущего с медучилицем заключен договор о сотрудничестве.

В этот раз отец Игорь беседовал с «молодым пополнением» — студентами, пришедшими после 9-го класса. Два академических часа пролетели незаметно, ведь

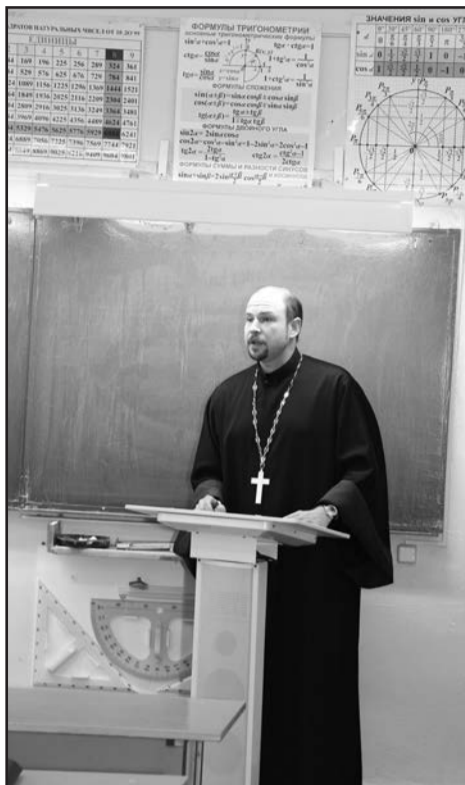
темы были затронуты самые насущные: жизнь души, грех и его последствия, тема создания и сохранения семьи, проблемы человеческих взаимоотношений.

Думается, что для медиков, чаще других сталкивающихся в своем служении с

болезнями, страданиями и смертью такие беседы окажут помощь в правильном отношении к человеческому горю, чтобы оказывать людям не только телесную помощь, но и духовное утешение в несении креста болезни.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЧЕРЕЗ ДУХОВНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ — К НРАВСТВЕННОСТИ»

5 ноября в Рузской школе №3 состоялось открытие IX Московских областных Рождественских образовательных чтений в Рузском районе.

На открытии присутствовали благочинный Рузского округа протоиерей Игорь Лепешинский, представители Управления образования Рузского района, духовенство района, преподаватели школ района.

В первый день чтений прошел Круглый стол, на котором были представлены доклады протоиерея Игоря Лепешинского — «Связь духовного просвещения и нравственного облика школьников»; учителя истории Нестеровского лицея Н.Е. Мингазовой — «Патриотическое воспитание школьников на основе православных ценностей»; учителя русского языка и литературы Лидинской школы И.А.Калиной — «Приобщение современных школьников к духовным поискам человека в творчестве русских писателей, поэтов, художников, музыкантов»; учителя начальных классов Кожинской школы И.В.Тузовой — «Олимпиады по предмету «Духовное

краеведение Подмосковья» как форма приобщения современных школьников к ценностям и традициям православной культуры.

В этом номере публикуется доклад священника Сергия Еремина «Современное воспитание детей в свете бесед святителя Иоанна Златоуста».

СОВРЕМЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СВЕТЕ БЕСЕД СЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Не обязательно быть детским психологом, чтобы видеть, как много тягот у сегодняшних родителей и в каком печальном состоянии находятся сегодняшние дети; как они развинчены, агрессивны, безответственны; как откровенно неуважительны к старшим; как, проявляя полное равнодушие к шедеврам искусства и литературы, жадно потребляют молодежную субкультуру, которая на Западе так и называется — «культура рока-секса-наркотиков»; как в них порой нелепо сочетается неандертальское невежество с безапелляционностью и апломбом; как они зафиксированы на деньгах, достатке, атрибутах материального успеха... Но самое, пожалуй, печальное — это некое чувство фатальной обреченности, которое в связи с уродствами подрастающего поколения охватило взрослых. Дескать, ничего тут не попишешь, такое время, такие обстоятельства, такие дети... Мы и так из кожи вон лезем, чтобы обеспечить им достойную жизнь. Откуда нам взять силы еще и на воспитание?

Шестнадцать веков назад таких «материально озабоченных» родителей навставлял святитель Иоанн Златоуст. «Часто многие из отцов делают все, чтобы у сына был хороший конь, великолепный дом или дорогое поместье, а о том, чтобы у него была хорошая душа, нисколько не заботятся. Это и расстраивает всю вселенную».

Заметьте, великий учитель Церкви не побоялся придать вопросу плохого воспитания вселенский масштаб. И отнюдь не для красного словца! Сможет ли нормально существовать вселенная, сможет ли, пользуясь гениальным выражением самого Златоуста, «жизнь житьельствовать», если сотни миллионов расчеловеченными, звероподобными взрослыми?

«Итак, — говорит он в той же беседе, — нужно смотреть не на то, чтобы сделать детей богатыми серебром и золотом и тому подобным, но чтобы они были богаче всех благочестием, любознательностью и другими добродетелями, чтобы они не нуждались во многом».

Эти слова (как, впрочем, и христианская этика в целом) явно опровергают нынешнюю идеологию потребления, которая менее всего способствует укорене-

нию добродетелей, которая нацелена на то, чтобы люди с самого нежного возраста нуждались именно во многом, чтобы у них по мере взросления все больше разгоралась жажда материальных благ, удовольствий, комфорта, чтобы завтра они жаждали того, о чем сегодня и не помышляли, — и так до бесконечности. Вернее, до могилы.

Но какая бы ни господствовала в тот или иной период истории душеверная идеология, в первую очередь, — утверждал Иоанн Златоуст, — за воспитание детей отвечают родители. «Не поселил ли Я, скажет Бог, сына твоего с тобою с самого начала? Не приставил ли тебя к нему учителем, руководителем, попечителем и начальником? Не отдал ли в руки твои всю власть над ним? Какое же ты можешь иметь оправдание, если пренебрегаешь его неповиновением? Что скажешь ты? То ли, что он необуздан и упрям? Но это надлежало предвидеть вначале, когда он был способен к обузданию и весьма молод, и обуздывать его тщательно, приучать к должному, исправлять, наказывать душевные болезни его. Почему и говорит премудрый: «Есть у тебя сыновья? Учи их и с юности нагибай шею их» (Сир. 7: 25).

Далее Иоанн Златоуст приводит пример из Ветхого Завета — о священнике Или, которого Господь наказал за недостаточную строгость по отношению к взрослым (!) сыновьям. Для сегодняшних родителей, которые боятся строго воспитывать даже малышей, потому что нынче в моде так называемая «недирективная» педагогика, это поучение более чем актуально. «У этого Илия было два сына, предавшиеся крайнему нечестию. Он не удерживал и не останавливал их, или, хотя и удерживал и останавливал, но не с надлежащею тщательностью и силою. Тогда как следовало сечь их, выгонять из отеческого дома, он только увещевал и советовал. Посему и говорится, что он не вразумлял их, ибо вразумление состоит в том, что мы наносим рану сильную, решительную и такую, какой требует болезненная гнилость. Недостаточно только сказать или предложить увещание, но надобно внушить и великий страх, чтобы пресечь беспечность юности... Таким образом, Илий сделался детоубийцею. Ибо, хотя сыновей его умертвили вра-

ги, но виновником убийства был он, лишивший их помощи Божией своим нерадением о них и оставивший их незащитными для желающих умертвить их... Это же испытывают многие из нынешних отцов: не желая сечь, они наказывают словами. Не желая опечалить сыновей своих, живущих беспечно и незаконно, они часто потом видят их схваченными в крайних преступлениях, отведенными в судилище, лишеными жизни... Ибо, когда ты не наказываешь их, они прилепляясь к людям порочным и развратным, подвергаются общим законам и наказываются перед глазами всех; после такого нечестия бывает большой стыд... Так как мы не заботимся о детях, то и подвергаем их великим бедствиям и часто ввергаем в пропасть».

Ничто не ново под луной! Из приведенной цитаты становится понятно, что сторонники «недирективной» педагогики встречались и в IV веке.

Встречались, судя по следующей цитате, и такие родители, которые, совсем как нынешние, снимали с себя ответственность за воспитание детей, ссылаясь на бессмысленность и безрезультатность воспитательных усилий. «Не говори мне, что невозможно обуздать юность... Все пороки происходят от нашей беспечности, оттого что мы не с самого начала и не с раннего возраста учим детей благочестию. На зрелища ходить мы часто позволяем им, а в церковь — не заставляем никогда».

Сейчас приходится очень часто слышать от православных родителей, что заставлять своих чад ходить в храм они боятся. Дескать, так можно отвратить их от церкви на всю жизнь. А если не приучать? Сами придут? Как знать... То ли придут, то ли нет. И если не придут, какая сила в сегодняшней реальности оградит их от нравственной порчи?

Особенно Иоанн Златоуст был суров к отцам, пренебрегавшим воспитанием сыновей. Трудно себе представить, какие обвинения он обрушил бы на отцов нынешних!

«Как еще осмеливаешься, — гневно вопрошает он, — называться отцом, предав таким образом сына, оставив без внимания растение его всеми пороками?»

И следом дает сильную и жесткую метафору: «Если ты увидишь какого-нибудь беглого раба бьющим твое дитя, то не досадуешь ли, не гневаешься ли и не гонимое, свирепее дикого зверя нападая на бьющего? А видя, как диавол каждый день поражает его, как бесы увлекают его ко грехам, не беспокоишься и не отнимаешь сына от свирепейшего зверя».

Сегодня очень непопулярно воспитывать детей в страхе. Говорят, что ни в каком случае их нельзя пугать никаким наказанием, а уж тем более наказанием Божиим. Златоуст притерпелся противоположных взглядов.

«Если бы страх не был благом, то ни отцы не приставляли бы надзирателей к детям, ни законодатели — начальников к городам. Ничто так не истребляет греха, а добродетели не способствует расти и процветать, как непрестанный страх. Поэтому кто не живет в страхе, тому невозможно быть добродетельным... Если бы страх не был благом, Христос не изрек бы много и продолжительных наставлений о тамошнем наказании и мучении. Страх есть не что иное, как стена и ограда».

Хочется надеяться, что эти несколько цитат из бесед Иоанна Златоуста, касающихся воспитания, показывают непреходящую актуальность его четких, ясных, образных, а главное — истинных поучений. Ведь мы не понимаем, что делать с детьми, потому что сами запутались в разных педагогических «инновациях» хуже детей. А потому стоит ли покупать очередную американскую книжку-инструкцию на тему «как правильно воспитать правильного ребенка?» Не лучше ли набраться ума, поинтересовавшись, что говорил о воспитании отец Церкви Иоанн Златоуст?!

У святителя Филарета Московского, которого, кстати, называли «русским Златоустом», есть гениальное изречение: «Христос — это вечная новость». Так можно сказать и про дивного святителя Константинопольского.

Напоследок еще одно обращение его к нам, родителям XXI века. «Хотя бы вся наша жизнь была благополучной, мы подвергнемся строгому наказанию, если не радеем о спасении детей. Дети — не случайное приобретение. Мы отвечаем за их спасение».

священник Александр Дьяченко

ИЗ ОПЫТА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО БОГОСЛОВСТВОВАНИЯ

На память святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии мы служили литургию. Уже много лет безуспешно пытаюсь подыскать определение тому состоянию, которое переживаю во время этого необыкновенного действия. Когда-то, ещё до принятия сана, помню, спросил знакомого священника: – Скажи, как тебе не надоедает изо дня в день служить одну и ту же службу? Ведь литургия всегда одинакова? На что он мне ответил: – Ты ошибаешься, она всё время разная.

Действительно, литургия никогда не повторяется, я это понял потом, когда сам встал перед престолом. Тогда, какая она? Многие пытаются описать то, что переживают так, как они это могут. Порою читаешь настоящие поэтические произведения, да, среди священства немало поэтов. Читаешь и радуешься, открываешь для себя такие тонкости, которые и сам раньше не замечал, или замечал, да выразить не мог. Эх, если бы я был поэтом, но я не поэт.

Если бы я был художником, то попытался бы кистью ответить на свой вопрос, мазками красок положенных рукою на холст. Интересно, какие бы это были краски? Наверняка голубая, и обязательно красная, золотая и чёрная. Наши надежды, точно крылья, устремившиеся в небо, и наши грехи, намертво, приковавшие нас к земле, остались бы на этой картине. Но, увы, я не художник.

Существует ещё и особый язык богословов. Поражаешься этому высокому искусству. Безусловно, лучшие богословы это те, кто пришёл в церковь из точных наук. Их язык отточен, определения отшлифованы с математической строгостью и ясностью, по пунктам и параграфам. Идеальное поверяется идеальным. Всё разложено по полочкам, словно не мысли на духовную тему, а очередное доказательство теоремы. По их трудам легко готовиться к экзаменам, зато в них исчезает присутствие тайны, и некой недоговорённости.

Легко узнать по подчерку слова, что тот или иной учёный богослов когда-то был музыкантом, или артистом. Их богословие – гимн Богу, зато для студентов сущее наказание. Попробуй отыскать рациональное зерно в гимне сплошной недоговорённости, тем более, если завтра у тебя экзамен.

Хотя в моём дипломе Свято-Тихоновского института и написано: «богослов», но это вовсе не означает, что я им на самом деле являюсь. И думаешь: – Если ты не поэт, ни художник, и даже не богослов, каким языком выразить своё ощущение литургии, с чем её сравнить?

Я долго перебирал возможные варианты, и, в конце концов, пришёл к выводу, что если и способен рассуждать на такую высокую тему, так только в соответствии с уровнем бывшего рабочего с железной дороги. Десять лет в вечно грязном оранжевом жилете, днём и ночью, в дождь и снег, жару и холод, с тяжёлой двухметровой вилкой для расцепления движущихся вагонов, кого угодно сделают философом. Мне до сих пор снятся сны, в которых снова и снова расцепляю вагоны. Состав движется слишком быстро, я не успеваю за ним, бегу и падаю. Лежу на земле, и смотрю как огромные колёса, слившиеся в единый стальной поток, мелькают у меня перед глазами.

Работая на железке, я ни разу не упал, хотя боялся этого все десять лет. Просто видел, во что, бывает, превращается человек при неудачном падении, а я больно уж впечатлительный.

Помню, однажды кто-то предложил сделать несколько общих фотоснимков на рабочем месте, но я отказался. Почему-то стало стыдно, что кто-то ещё увидит меня в телогрейке и оранжевом жилете, в окружении моих товарищей, одетых точно так же, как и я.

Моя матушка, несмотря на опыт двадцатилетнего послушания на клиросе, вдруг призналась, что волнуется перед каждой литургией. Для меня это было откровением: – Волнуешься!? И это с твоим опытом? – Представь себе, не могу объяснить, но каждая литургия для меня, словно в первый раз.

Наверно так оно и есть, сужу по себе. Рано утром, часа за полтора до начала часов бегу в храм. Прокормидию совершаю неспешно, и, вынимая частичцы, проговариваю вслух имена, из больших тетрадей – помянников. В церкви никого, кроме двух – трёх старушек, таких же любителей помолиться в тишине. Кроме того, это ещё и моя охрана. После того, как прокатилась волна нападений на священников, наша староста велела никогда не оставлять батюшку в храме одного. Вот они меня и не оставляют, спаси их Господь.

Спешишь окончить поминовение ещё до того, как соберётся народ. Люди заходят в храм, а вместе с ними врывается и гул голосов, шорох шагов, шуршание пакетов с приношением на канон и ещё множество звуков. Всё это напоминает шум вокзала. Словно люди в ожидании экспресса зашли погреться и поговорить. Он скоро придёт, ещё не время, ты знаешь когда его ждать, но только экспрессы в наших местах не останавливаются. Они весточки из далёкого радостного мира, о котором нам остаётся только мечтать. Там, в том мире, очень хорошо, только берут туда далеко не всех. Поминутно смотришь на часы, чтобы вовремя выйти на платформу. Не факт, что он остановится, экспрессы не останавливаются на полустанках. А вдруг на этот раз поведёт? Ведь этот поезд единственная возможность попасть туда, где все счастливы, где нет ни зла, ни насилия, ни болезней, ни страданий.

Во время третьего часа исповедуешь детей, стариков и больных, то есть тех, кто не смог придти накануне вечером. Вот уже и шестой час начинают читать, идёшь кадить. Наступает время прибытия экспресса, вот-вот услышишь знакомый пронзительный гудок, а на светофоре загорится зелёный сигнал.

И, наконец, торжественное: – Благословенно царство Отца, и Сына, и Святаго Духа! Состав показался из-за ближайшего поворота, и вот ты уже стоишь на платформе, рядом с которой на бешеной скорости проносятся вагоны. Мелькают окна, и ты видишь силуэты людей, и даже различаешь их лица. Они точно так же всматриваются в тебя и ответственно машут руками.

Литургия продолжается, а мимо с грохотом, закладывая уши, продолжают лететь вагоны. Ты мечтаешь, чтобы поезд остановился, тебе тоже хочется войти и ехать среди этих счастливых людей, но вагоны не сбавляют хода.

Наконец наступает время принятия Святых Даров, потом все подходят к кресту. Закрываются цар-

ские врата. В храме снова почти никого, кроме тех, кто вытирает подсвечники и подметает пол. Тишина. Поезд промчался и исчез, а ты остался стоять на перроне. Приводишь в порядок алтарь, покрываешь жертвенник и престол. В душе покой, удовлетворение от принятых Даров, и сожаление оттого, что литургия окончилась. Тебя не взяли. Грустно, хотя понимаешь, чтобы состав остановился, и ты вошёл в радость тех, кто в нём, нужно быть совсем не таким, какой ты сейчас.

Служим древним мученикам второго века от рождения Христова. Их подвиг почти не имеет аналогов. Три сестры, три совсем ещё молоденьких девочки, согласившихся на мучения, но не отрекшихся от своей веры. Оказалось, что для них жизнь без Христа трагедия большая, чем физическая смерть. София – их мать. Палачи и пальцем её не тронули, а зачем, убивая детей на глазах матери, злодеи вынули из неё душу. Три дня, проведённых матерью на могиле детей – апофеоз их общего страдания. Недаром в Церкви долгое время Софию почитали как великомученицу.

Имена этих святых в наших служебных календарях печатаются самым тоненьким шрифтом, их служба не имеет праздничного знака. Точно так же не выделяются из общего числа службы величайшим подвижникам древности, праведникам и преподобным. Когда случалось кому-нибудь из них, в силу сложившихся обстоятельств, приходило из пустыни в города, то весть об их появлении немедленно облетала всю округу, и вот уже тысячи людей толпились вокруг них, чтобы хотя бы посмотреть на чудных подвижников. В наше время так почитали Иоанна Кронштадтского, но его имя в тех же календарях выделяется жирными чёрными буквами. Почему такая разница? Почему святым последнего времени, прославленным при нашей жизни, составлены службы куда как более торжественные, чем тем древним?

Наверно в те далёкие годы святость в Церкви была нормой. Читаешь «Добротолюбие» и понимаешь, что предела духовному совершенствованию нет. Тогда и экспрессы не ходили, ни к чему это было. Хватало обычных повозок, запряжённых парой лошадей. Останавливаться приходилось поминутно. Наше время – время угасания святости, потому, видать, она и в цене. И вовсе не рука Господня сократилась спасать, мы стали другими. Нам есть что терять, и мир маящий земной реальный, пускай и несовершенный, но всё-таки весомая синичка в руке. Зачем мечтать о журавлях, может их вовсе и нет? Мы прекращаем смотреть на небо. И вместо множества конных повозок появился этот единственный экспресс, летящий сквозь пространство и время. Ещё бы ему не лететь, как иначе покрыть немислимые расстояния по всему миру от одного полустанка с одинокой фигуркой пассажира к точно такой же другой.

И всё-таки, они есть эти пассажиры, рядом с которыми останавливается экспресс, а если бы это было не так, то жизнь на земле утратила бы всякий смысл. Я всегда удивлялся, глядя на крошечный древний храм в честь Симеона Столпника на Новом Арбате, как это он уцелел? Но он есть, и улица имеет своё лицо и историю. Уберите его, и всё, что во-

